

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
УГОЛОВНОГО ПРАВА И
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

В. Г. Павлов

**КВАЛИФИКАЦИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ
СО СПЕЦИАЛЬНЫМ
СУБЪЕКТОМ**

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР

Теория и практика уголовного права и уголовного процесса

Владимир Павлов

**Квалификация преступления
со специальным субъектом**

«Юридический центр»

2011

Павлов В. Г.

Квалификация преступления со специальным субъектом /
В. Г. Павлов — «Юридический центр», 2011 — (Теория и
практика уголовного права и уголовного процесса)

В работе рассматриваются теоретические и практические проблемы квалификации уголовно-правовых деяний через призму субъекта преступления, анализируется современное уголовное законодательство и судебно-следственная практика. Особое внимание уделено наиболее сложным и спорным вопросам квалификации преступлений со специальным субъектом, которые не нашли достаточного освещения в уголовно-правовой литературе и в деятельности правоприменительных органов. Работа может не только представлять интерес для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов, работников правоохранительных органов, но и привлечь внимание всех, интересующихся вопросами уголовного права.

ББК 67.408

Содержание

Введение	6
Глава I	8
§ 1. Понятие и виды квалификации преступлений в уголовном праве	8
§ 2. Значение квалификации преступлений	14
Глава II	18
§ 1. Квалификация по объекту преступления	18
§ 2. Квалификация по объективной стороне преступления	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Владимир Григорьевич Павлов
Квалификация преступлений
со специальным субъектом

Редакционная коллегия серии «Теория и практика уголовного права и уголовного процесса»

В. С. Комиссаров (отв. ред.), А. И. Коробеев (отв. ред.), В. П. Васильев, Ю. Н. Волков, Л. Н. Вишневская, М. Х. Гильдибаев, Ю. В. Голик, И. Э. Звечаровский, В. П. Коняхин, Л. Л. Кругликов, Н. И. Мацнев, С. Ф. Милуков, М. Г. Миненок, А. Н. Попов, А. П. Стуканов, А. В. Федоров, А. А. Эксархопуло

Рецензенты:

В. Б. Малинин, доктор юридических наук, профессор;

С. Ф. Милуков, доктор юридических наук, профессор;

В. И. Тюнин, доктор юридических наук, профессор

Введение

В современной России, в новых условиях решения проблем предупреждения преступности и, в связи с этим, необходимости совершенствования правоохранительной деятельности, вопросы квалификации преступлений в теории и практике являются наиболее важными, так как применение норм уголовного законодательства представляет собой сложный и многогранный процесс, который со всей очевидностью требует современного осмысления.

Процесс квалификации преступлений, будучи одним из видов правоприменительной деятельности, занимает особое место при решении вопросов уголовной ответственности и применения к виновному уголовного наказания. Поэтому в работе значительное внимание уделено рассмотрению общетеоретических вопросов квалификации элементов и признаков состава преступления как уголовно-правового основания этого сложного процесса.

Анализ современной научной и специальной литературы, посвященной проблемам квалификации преступлений, выявил малоизученные вопросы, которые до настоящего времени не нашли своего полного отражения ни в теории, ни в практике. Особые сложности в правоприменительной деятельности вызывают, как правило, вопросы квалификации преступлений со специальным субъектом, который наделен дополнительными признаками по отношению к общему, что зачастую влияет на правильность уголовно-правовой оценки совершенного преступного деяния.

Отсутствие до настоящего времени глубокого системного анализа вопросов квалификации преступлений со специальным субъектом вызывает необходимость всестороннего рассмотрения этой проблемы с учетом последних рекомендаций Пленума Верховного Суда РФ по наиболее спорным и сложным вопросам судебной практики.

В предлагаемой работе с общетеоретических позиций и с учетом имеющейся практики автором предпринята попытка рассмотреть круг вопросов квалификации преступлений со специальным субъектом в новых условиях борьбы с преступностью, тенденции роста которой очевидны и, несомненно, представляют угрозу безопасности государства и общества.

Что касается практической деятельности уголовно-правового характера, то сложности вызывает не только установление дополнительных признаков лица, совершившего общественно опасное деяние, но и квалификация соучастия в преступлениях со специальным субъектом. Научные споры в этом направлении, начатые еще в начале советского периода, не прекращаются вплоть до настоящего времени, что, несомненно, требует дальнейшего изучения с точки зрения современных реалий.

На основе изучения и анализа судебно-следственной практики автором с учетом последних изменений в действующем уголовном законодательстве разработаны конкретные предложения по ее совершенствованию, и в частности, в отношении квалификации групповых преступлений со специальным субъектом; преступлений в области безопасности движения и эксплуатации транспорта; преступлений против государственной власти с признаками специального субъекта.

Определенные теоретические и практические трудности связаны с решением вопросов квалификации преступлений с признаками должностного лица. Особое значение они приобретают, когда речь идет о квалификации преступлений со стороны представителей власти – следователя, прокурора, судьи, дознавателя и других лиц – как на стадии предварительного расследования, так и во время судебного следствия, поскольку это напрямую связано с соблюдением законности и прав гражданина.

Практика показывает, что большинство ошибок в правовой оценке общественно опасного деяния и лица, его совершившего, чаще всего связаны с неправильным установлением

признаков специального субъекта преступления, что существенно затрудняет применение уголовного закона в решении вопросов уголовной ответственности и наказания.

Исследование проблем квалификации преступлений со специальным субъектом с учетом современных реалий и существенных изменений в уголовном законодательстве позволяет обратить внимание и на другие слабо освещенные аспекты рассматриваемой проблемы в науке уголовного права и судебной-следственной практике.

В свою очередь, применение современного уголовного законодательства, сложность и многогранность теоретических проблем квалификации преступлений со специальным субъектом, их тесная связь с деятельностью правоприменительных органов позволяют с достаточной определенностью говорить об актуальности исследованных автором проблем.

Глава I

Общетеоретические вопросы квалификации преступлений

§ 1. Понятие и виды квалификации преступлений в уголовном праве

Общим и специальным проблемам квалификации преступлений всегда уделялось пристальное внимание юристов – теоретиков и практиков. Неслучайно этой проблеме посвящены многочисленные научные фундаментальные труды и исследования отечественных ученых в различных отраслях права и, в частности, в уголовном праве¹. Сам процесс квалификации преступлений представляет собой сложный и важный этап применения уголовно-правовых норм в деятельности правоохранительных органов, поскольку он тесно связан с правовой оценкой преступного деяния, предусмотренного уголовным законом. Чаще всего с проблемой квалификации преступления в своей деятельности сталкиваются судьи, прокуроры, следователи, дознаватели, адвокаты и другие представители правоприменительных органов как на стадии предварительного расследования, так и при осуществлении судебного следствия.

Понятие «квалификация преступления» в уголовно-правовой литературе интерпретируется по-разному. Например, в свое время профессор А. А. Герцензон отмечал, что «квалификация преступления состоит в установлении соответствия данного конкретного деяния признакам того или иного состава преступления, предусмотренного уголовным законом»². В свою очередь, А. Н. Трайнин писал, что квалификация есть установление соответствия рассматриваемого действия (бездействия) составу, который описан в законе³.

По утверждению Б. А. Куринова, квалификация преступления как правовая оценка есть вывод о подобии (тождестве) конкретного жизненного случая тому понятию о преступлении определенного вида, которое сформулировано в норме уголовного закона и является по существу одним из видов юридической квалификации⁴.

Вместе с тем В. Н. Кудрявцев раскрывал понятие квалификации преступления как «установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой»⁵. А по мнению Л. Д. Гаухмана, квалификация преступлений имеет место тогда, когда необходимо отграничить преступное от не преступного, и представляет собой субъективную

---

¹ Герцензон А. А. Квалификация преступлений. М., 1947; Левицкий Г. А. Квалификация преступлений (общие вопросы) // Правоведение. 1962. № 1; Кудрявцев В. Н. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 1963; Он же. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006; Куринов Б. А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984; Пинчук В. И. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии. Л., 1986; Пикуров Н. И. Квалификация следователем преступлений со смешанной противоправностью. Волгоград, 1988; Устинова Т. Д. Проблемы квалификации преступлений, посягающих на порядок ведения предпринимательской деятельности. М., 2002; Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003; Сабитов Р. А. Теория и практика квалификации уголовно-правовых деяний. М., 2003; Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2005; Корнеева А. В. Теоретические основы квалификации преступлений. М., 2006; и др.

² Герцензон А. А. Указ. соч. С. 4.

³ Трайнин А. Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М., 1951. С. 8.

⁴ Куринов Б. А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С. 11.

⁵ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. С. 5.

категорию, то есть отражение содеянного в сознании лица, производящего его правовую оценку⁶.

Как полагал Б. В. Здравомыслов, квалификацией преступления необходимо считать установление точного соответствия совершенного лицом деяния (действия или бездействия) всем признакам состава преступления, предусмотренного той или иной нормой Особенной, а также в надлежащих случаях и Общей части Уголовного кодекса⁷.

Представляет интерес в этом отношении и определение анализируемого понятия, данное С. И. Никулиным: квалификацией преступлений является установление и процессуальное закрепление точного соответствия признаков совершенного лицом преступного деяния всем признакам состава преступления, предусмотренного соответствующей нормой Особенной части уголовного законодательства⁸.

По существу различные точки зрения, существующие в науке уголовного права, в основном сводятся к тому, что квалификация преступлений представляет собой уголовно-правовую оценку общественно опасных деяний, связанную с применением уголовного закона к конкретному правонарушению, или же процесс установления тождества конкретного случая признакам состава преступления.

Правильная квалификация преступлений – важнейшая предпосылка обеспечения законности в процессе расследования уголовных дел и рассмотрения их в суде.

Вместе с тем процесс квалификации преступления, как правило, проходит несколько этапов и находит свое отражение в соответствующих процессуальных документах предварительного расследования и судебного разбирательства. В частности, О. Ф. Шишов различал четыре этапа: 1) установление и рассмотрение фактических обстоятельств дела; 2) определение уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за совершенное преступление; 3) установление точного соответствия признаков общественно опасного деяния признакам состава преступления; 4) отражение уголовно-правовой оценки содеянного в уголовно-процессуальных документах⁹.

Процесс квалификации преступлений, как правило, завершается выводом о том, какое преступление совершено лицом и какой уголовно-правовой нормой оно охватывается, но может иметь место и противоположный вывод, когда содеянное не содержит признаков состава преступления и лицо не подлежит уголовной ответственности, если деяние малозначительно (ч. 2 ст. 14 УК РФ) или налицо исключаящие преступность деяния обстоятельства, предусмотренные ст. 37–42 УК РФ. По существу, квалификация преступлений, которая является в своей основе проблемой применения норм Особенной части уголовного права, а также ввиду неразрывной, органической связи с Общей, не может использоваться раздельно. Это относится, в частности, к нормам, определяющим вину (ст. 24–27), возраст (ст. 19–20), невменяемость субъекта преступления (ст. 21), понятие неоконченного преступления (ст. 29–30), соучастия в преступлении (ст. 32–35) и др.

Таким образом, как отмечал В. Н. Кудрявцев, нормы, помещенные законодателем в Общей части УК, содержат такие признаки преступления, которые касаются всех или большинства общественно опасных деяний, предусмотренных УК, следовательно, ссылаться на них при квалификации необходимо в сочетании со статьями Особенной части¹⁰.

В квалификации преступления находит свое проявление важнейший принцип уголовного права – принцип вины (ст. 5 УК РФ), когда речь идет об уголовной ответственности

---

⁶ Гаухман Л. Д. Указ. соч. С. 13–14.

⁷ Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. Б. В. Здравомыслова. М., 1995. С. 13.

⁸ Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. А. И. Рарога. М., 1996. С. 10.

⁹ Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога. М., 2004. С. 10.

¹⁰ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. С. 10.

за конкретное общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом. В свою очередь, согласно ст. 8 УК РФ, основанием уголовной ответственности является совершение деяния, которое содержит все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом. Вместе с тем для привлечения лица к уголовной ответственности, которая может наступить с момента совершения преступления при наличии всех признаков состава, необходимо установить, какая уголовно-правовая норма нарушена и что из себя представляет преступное деяние. Именно это и осуществляется в процессе квалификации преступления органами дознания, следствия, прокуратуры или судом в установленном законом порядке либо другими лицами. В этой связи В. Н. Кудрявцев отмечал, что квалификация преступления означает подведение конкретного общественно опасного деяния под норму того уголовного закона, который предусматривает признаки совершенного преступного деяния в наиболее конкретной форме. Такой нормой является норма Особенной части УК¹¹.

Уголовно-правовая квалификация преступлений представляет собой разновидность юридической квалификации, так как действие или бездействие человека может быть квалифицировано в соответствии с его поведением как административное правонарушение, несоблюдение норм гражданского, трудового или налогового законодательства, совершение дисциплинарного проступка либо общественно опасного деяния и других действий, связанных с нарушением норм права и установленных правил поведения в обществе. Вместе с тем, когда речь идет о квалификации преступлений, в каждом конкретном случае ссылка всегда идет на нормы основного уголовного закона.

Применение нормы уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление, уже есть не только ее реализация (претворение закона в жизнь), но и сам процесс квалификации общественно опасных деяний. Затем решается вопрос об уголовной ответственности и применении наказания.

Результату уголовно-правовой квалификации обычно предшествует целый ряд необходимых условий и этапов оценки содеянного. Например, на первом этапе возникает необходимость установления всех признаков (элементов) состава преступления и фактических обстоятельств его совершения. На следующем этапе устанавливаются смежные уголовно-правовые нормы, схожие по своим юридически значимым признакам. После чего из всей совокупности норм определяется конкретная норма, по которой квалифицируется данное преступление.

Понятие квалификации, как отмечал В. Н. Кудрявцев, ближе всего стоит к последней стадии процесса применения нормы права, в частности, когда речь идет о принятии решения и издании акта, закрепляющего это решение. При этом квалификация входит в данную стадию, но полностью с ней не совпадает¹². Вместе с тем наиболее важным актом применения нормы уголовного и уголовно-процессуального закона на данной стадии осуществления судопроизводства является судебный приговор, в котором дается правовая и морально-этическая оценка преступления и лица, его совершившего, от имени государства.

Для более глубокого понимания сущности квалификации преступлений особенно важное значение имеет рассмотрение видов уголовно-правовой квалификации общественно опасных деяний. В теории уголовного права различают два вида квалификации преступления: официальную (легальную) и неофициальную (доктринальную), имеющие свое самостоятельное значение и отличающиеся друг от друга. Официальная (легальная) квалификация представляет собой квалификацию преступления, осуществляемую по конкретному уголовному делу лицами, которые специально уполномочены на это государством, в частности работниками органов дознания, следователями, прокурорами, а также судьями¹³. Действительно, по мне-

¹¹ Там же. С. 8.

¹² Там же. С. 14.

¹³ Куриное Б. А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С. 20; Гаухман Л. Д. Квалификация преступле-

нию большинства теоретиков в области уголовного права и практиков, правоприменительной деятельностью, как правило, занимаются должностные лица и работники правоохранительных органов, представители государственных и управленческих структур либо другие официальные лица. В данном случае следует согласиться с А. Б. Куриновым в том, что такого рода квалификация имеет определенное правовое значение, поскольку она закрепляется в официальных документах и порождает правовые последствия, например, служит основанием для возбуждения уголовного дела, производства предварительного расследования, предания суду, вынесения обвинительного приговора и т. п.¹⁴ Фактически речь идет о производстве самых различных процессуальных действий по конкретному уголовному делу на различных стадиях уголовного процесса.

На стадии возбуждения уголовного дела квалификация преступления в основном носит предварительный, то есть оценочный характер, и заключается в определении правовой природы общественно опасного деяния и лица, его совершившего. В данном случае имеет место правовая оценка конкретного преступного деяния, которое сформулировано в соответствующей норме уголовного закона, со стороны дознавателя, следователя, прокурора, адвоката и других лиц.

Таким образом, осуществление квалификации преступлений на стадии возбуждения уголовного дела и на различных стадиях уголовного процесса возлагается государством на специальные государственные органы, которые и действуют от имени государства.

Общепринятое определение официальной квалификации характеризуется двумя основными признаками, вытекающими из самого определения: квалификация осуществляется, во-первых, по конкретному уголовному делу, а во-вторых, лицами, которые специально уполномочены на это государством. В этой связи, как справедливо заметил Л. Д. Гаухман, для полноты определения официальной квалификации преступления необходимо указать как на признак на закрепленность ее в документе, предусмотренном в уголовно-процессуальном законодательстве.¹⁵

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что официальная (легальная) квалификация по сравнению с неофициальной имеет юридическую силу, поскольку связана с выбором уголовно-правовой нормы и применением уголовно-процессуального законодательства. При этом официальная квалификация не только имеет юридическую силу, но еще и порождает определенные правовые последствия в виде процессуальных действий: возбуждение уголовного дела, осуществление предварительного расследования, придание обвиняемому суду и т. п., что непосредственно закрепляется и находит свое отражение в официальных документах.

Следует согласиться с В. Н. Кудрявцевым, что для квалификации преступления необходимо в первую очередь установить фактические обстоятельства дела, уяснить сущность и содержание уголовно-правовой нормы, а также выяснить юридическую силу соответствующего источника.¹⁶ Представляется, что это утверждение касается именно официальной квалификации, с которой обычно и приходится иметь дело правоохранительным органам в процессе предупреждения преступности.

Официальная квалификация преступлений является необходимой предпосылкой индивидуализации уголовной ответственности и назначения справедливого уголовного наказания.

Неофициальная (доктринальная) квалификация, как отмечается в уголовно-правовой литературе, представляет собой правовую оценку преступного деяния, которая дается отдельными лицами, в частности, научными работниками, авторами научных и учебных изданий,

---

ний: закон, теория, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 20; и др.

¹⁴ Куриное Б. А. Указ. соч. С. 20.

¹⁵ Гаухман Л. Д. Указ. соч. С. 20.

¹⁶ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. С. 13.

студентами, выражающими свое мнение по конкретным уголовным делам, и т. п.¹⁷ При этом она вообще не содержит характерных признаков, которые свойственны официальной квалификации, что и позволяет разграничивать их.

Доктринальная, или научная, квалификация выражает, как правило, мнение ученых и других граждан по вопросам квалификации преступлений и не влечет никаких правовых последствий, поскольку не имеет юридической силы. По сути, речь в данном случае идет о правовой оценке общественно опасного деяния при отсутствии его законодательного оформления в уголовно-процессуальных документах. Неофициальная квалификация, в отличие от официальной, не порождает никаких прав и обязанностей.

Разновидностью неофициальной квалификации преступлений, как отмечает Л. Д. Гаухман, является квалификация, даваемая, с одной стороны, участниками уголовного процесса в ходатайствах, заявляемых ими по конкретному уголовному делу, а с другой – представленная в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ по конкретным уголовным делам¹⁸. В самих же ходатайствах участников уголовного процесса – защитника, обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и других лиц фактически отсутствует признак официальной квалификации, так как ее субъектами являются лица, специально не уполномоченные на эти действия государством. Что же касается неофициальной квалификации, которая дается в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, то она играет роль рекомендации для судов при рассмотрении ими уголовных дел различных категорий.

Неофициальную квалификацию, даваемую Пленумом Верховного Суда РФ, в юридической литературе также называют смешанной, или полуофициальной квалификацией преступлений, поскольку она обладает не только своими специфическими особенностями, но еще и признаками официальной квалификации¹⁹. По существу, указанные виды квалификации преступлений носят условный характер и для точности квалификации не имеют значения.

Вместе с тем, как отмечал В. Н. Кудрявцев, «точная квалификация преступления предполагает существование общей нормы, предусматривающей определенную категорию запрещенных законом деяний»²⁰. В теории уголовного права имеют место другие два вида квалификации преступлений – правильная и неправильная уголовно-правовая оценка общественно опасного деяния. По мнению Б. А. Куринова, правильная квалификация преступления означает точное и полное применение уголовного закона, который отражает правовую оценку всех преступных деяний подобного рода. Неправильная квалификация представляет собой применение такого уголовного закона, который не охватывает конкретное преступление²¹.

Осуществляя правильную квалификацию преступлений, правоприменители от имени государства не только дают отрицательную правовую оценку общественно опасным деяниям, но и реализуют ее посредством привлечения виновных к уголовной ответственности, при этом судом определяется конкретное наказание субъекту преступления. Именно с момента совершения субъектом общественно опасного деяния возникают уголовно-правовые отношения, которые порождают систему прав и обязанностей как со стороны государства в лице правоохранительных органов, так и со стороны лица, виновного в совершении преступления.

При неправильной квалификации преступлений происходит нарушение основных принципов уголовного права, что может выразиться в ошибочном привлечении к уголовной ответственности и назначении судом необоснованно сурового или, наоборот, мягкого уголовного наказания осужденному или в вынесении неправосудного приговора в отношении виновных и

¹⁷ Куриное Б. А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С. 20; Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. С. 11; и др.

¹⁸ Гаухман Л. Д. Указ. соч. С. 21.

¹⁹ Там же. С. 22; Корнеева А. В. Теоретические основы квалификации преступлений: Учеб. пособие. М., 2006. С. 6; и др.

²⁰ Кудрявцев В. Н. Указ. соч. С. 18–19.

²¹ Куриное Б. А. Указ. соч. С. 22, 25; Корнеева А. В. Указ. соч. С. 7.

невиновных лиц. В этой связи следует отметить, что квалификацию следует признать неправильной только в том случае, если она не соответствовала доказанным по уголовному делу фактическим обстоятельствам как на стадии предварительного следствия, так и в процессе судебного разбирательства.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что любой вид квалификации преступлений – официальная, неофициальная, правильная, неправильная и др., – существующий в теории уголовного права, в той или иной степени представляет собой определенный логический процесс мыслительной деятельности субъектов правоохранительных органов, ученых-юристов и других лиц по правовой оценке конкретного общественно опасного деяния и соотнесению его с признаками состава преступления.

§ 2. Значение квалификации преступлений

При рассмотрении квалификации преступлений представляется целесообразным раскрыть ее общесоциальное и политическое значение, обусловленное применением уголовного закона в целях предупреждения преступности и соблюдения законности.

Общесоциальное значение квалификации преступлений, как считает Л. Д. Гаухман, заключается в том, что она, характеризуя состояние социально-правовой системы, составляет фундамент обеспечения законности в государстве в целом и, вместе с тем, занимает основное место в формировании правового государства в стране²². Кроме того, само отношение общества и государства к процессу применения норм уголовного законодательства есть некое проявление политической линии, определяемое тем значением, которое придается в социальной системе праву и законности как принципам государственного руководства данным обществом²³.

Если рассматривать с общесоциальных позиций применение уголовного закона, который несет в себе негативную морально-политическую и правовую оценку преступных деяний, то следует подчеркнуть, что особо важную роль с точки зрения соблюдения законности играет точная и правильная квалификация преступлений, а также решение в дальнейшем вопросов уголовной ответственности и наказания. При этом законная уголовно-правовая квалификация обеспечивает соблюдение закона, а также прав и свобод субъектов в процессе осуществления правосудия в стране. Правильная и точная квалификация преступлений позволяет привлечь лицо, совершившее преступление, к уголовной ответственности в соответствии с требованием уголовного закона и его содержанием на момент его действия.

Общесоциальное и политическое значение квалификации преступлений состоит также в том, что наряду с основным принципом законности обеспечиваются соблюдение и реализация других принципов уголовного права, впервые нашедших свое законодательное закрепление в УК РФ 1996 г. – принципа равенства граждан перед законом (ст. 4); принципа вины (ст. 5); справедливости (ст. 6) и гуманизма (ст. 7). Со своей стороны, неправильная квалификация нарушает эти принципы, в связи с чем нарушаются и предоставляемые государством и обществом гарантии реализации и осуществления социальных и политических прав в отношении лиц, совершивших преступление. Цели наказания, его индивидуализация и справедливость обеспечиваются лишь правильной квалификацией преступлений, которая является гарантией соблюдения прав лица, совершившего преступление, а также основанием для отрицательной оценки государством в лице правоохранительных органов самого общественно опасного деяния, которое предусмотрено уголовным законом.

Вместе с тем общесоциальное и политическое значение квалификации преступлений состоит также в том, что обязанность ссылаться на норму уголовного закона при привлечении лица к уголовной ответственности за совершенное преступление связана с неотвратимостью наказания, определяемого судом в обвинительном приговоре, который в соответствии со ст. 296 УПК РФ выносится от имени государства и должен быть законным, обоснованным и справедливым (ст. 297 УПК РФ). В свою очередь, ошибочная квалификация преступлений неизбежно влечет неправильную социально-политическую и государственно-правовую оценку преступного деяния и виновного в его совершении лица.

О законности и ее обеспечении в государстве можно судить по тому, насколько четко, правильно и повсеместно применяются уголовные законы и, в частности, осуществляется квалификация преступлений правоприменительными органами и должностными лицами, наде-

---

²² Гаухман Л. Д. Указ. соч. С. 24.

²³ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. С. 16.

ленными властными полномочиями по отношению к другим гражданам, как они выполняют свои конституционные и профессиональные обязанности в деле предупреждения преступности.

Общесоциальное значение правильной квалификации преступлений состоит также и в том, что она способствует более объективному отражению в уголовной статистике состояния преступности в стране за определенные периоды времени. Это позволяет не только своевременно принимать необходимые меры профилактики на общесоциальном, специально-криминалогическом и индивидуальном уровнях предупреждения преступности, но и более четко планировать и прогнозировать это социальное явление в нашей стране.

Действующие уголовные законы с позиции квалификации преступлений уже по своей сути содержат негативную социально-политическую и правовую оценку преступного деяния со стороны государства и граждан в целом. В этой связи значительно повышается роль уголовного закона, направленного на защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественной безопасности, общественного порядка и других наиболее важных объектов от преступного посягательства, так как решается вторая важная задача, нашедшая свое законодательное закрепление в ст. 2 УК РФ, – предупреждение преступлений.

В свою очередь, нарушение требований закона при осуществлении квалификации преступлений не только дискредитирует сам закон, но и приводит к ошибочной правовой оценке общественно опасного деяния и лица, его совершившего, а также подрывает авторитет субъектов профилактики, что в целом влияет на эффективность уголовного закона в борьбе с преступностью.

Для более полного раскрытия существа вопроса представляется целесообразным рассмотреть уголовно-правовой аспект квалификации преступлений, который самым тесным образом перекликается с общесоциальной, политической и правовой оценкой общественно опасного деяния и лица, его совершившего, однако имеет и большое самостоятельное значение. Уголовно-правовое значение квалификации преступлений достаточно многогранно и может проявляться в различных направлениях деятельности правоохранительных органов по применению институтов и норм Общей и Особенной частей УК РФ, а также уголовно-процессуального законодательства. Так, например, от правильной и полной квалификации, в частности уголовно-правовой оценки совершенного преступного деяния, зависит не только точное определение нормы уголовного закона, но и решение многих уголовно-процессуальных вопросов и проблем как на стадии предварительного расследования, так и в ходе судебного разбирательства.

В этой связи следует особо отметить, что правильная уголовно-правовая квалификация преступлений создает необходимые условия и для полноценного предварительного расследования, а также выполнения следователем, прокурором, судьей и другими лицами процессуальных, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством действий. Как справедливо отмечает Л. Д. Гаухман, важнейшее общее положение, в котором наиболее ярко высвечивается уголовно-правовое значение квалификации преступлений, содержится в ст. 8 УК РФ, где предусмотрено, что является основанием уголовной ответственности²⁴.

Действительно, в настоящее время в соответствии с данной законодательной новеллой единственным основанием уголовной ответственности является совершение общественно опасного деяния, содержащего все признаки состава преступления. При этом установление тождества юридически значимых признаков конкретного преступного деяния признакам состава преступления (объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона) создает положительные предпосылки для правильной квалификации, а также реализации задач и принципов уголовного закона.

---

²⁴ Гаухман Л. Д. Указ. соч. С. 27.

Вместе с тем неправильная уголовно-правовая квалификация преступления может повлечь за собой ошибочное привлечение лица к уголовной ответственности, когда признаки совершенного деяния не соответствуют полностью или частично признакам, описанным в применяемой норме Особенной части УК РФ. Кроме того, неправильная квалификация может повлечь за собой и необоснованное назначение осужденному судом сурового или, наоборот, мягкого уголовного наказания, не соответствующего тяжести совершенного преступления, в связи с чем нарушается принцип справедливости (ст. 6 УК РФ).

Правильная уголовно-правовая квалификация преступлений, выражая юридическую оценку совершенного общественно опасного деяния, является также основанием для обоснованного освобождения от уголовной ответственности в случаях, специально предусмотренных в законе (ч. 3 ст. 20, ст. 21, 75, 76, 78 УК РФ и др.), а также освобождения от уголовного наказания. Следовательно, правильная уголовно-правовая квалификация дает возможность не только соблюдать законность, но и гарантировать права и интересы виновных лиц посредством индивидуальной уголовной ответственности и применения к ним наказания. Цели же наказания, его индивидуализация и справедливость могут быть достигнуты только при правильной уголовно-правовой квалификации преступлений.

Безошибочная уголовно-правовая оценка преступных деяний обуславливает разграничение смежных составов преступлений, например кражи и грабежа или грабежа и разбоя; критерием разграничения служит способ завладения чужим имуществом, характеризующий объективную сторону этих преступлений, посягающих на различные формы собственности. Разграничение преступлений производится как по объективным, так и по субъективным признакам соответствующих смежных общественно опасных деяний, после чего определяется конкретная уголовно-правовая норма, предусматривающая уголовную ответственность за совершенное преступление.

Любая ошибка в уголовно-правовой квалификации может повлечь не только неправильное привлечение к уголовной ответственности, но и необоснованное, как отмечал В. Н. Кудрявцев, применение или неприменение различных правовых ограничений, связанных, например, с амнистией, исчислением сроков давности, сроков погашения или снятия судимости и т. п.²⁵

Правильная уголовно-правовая квалификация исключает необоснованное привлечение лица к уголовной ответственности и его осуждение за действия, которые не представляют общественной опасности (ч. 2 ст. 14 УК РФ) или вообще не являются правонарушением.

Совершенное преступление должно быть квалифицировано в точном соответствии с уголовным законом, предусматривающим уголовную ответственность и уголовное наказание именно за данное общественно опасное деяние, что, в свою очередь, является гарантией не только соблюдения прав виновного лица, но и осуществления правосудия в соответствии с законом.

При этом правильная уголовно-правовая квалификация дает возможность безошибочно отнести совершенное преступление в зависимости от характера и степени общественной опасности к одной из указанных в законе четырех категорий: преступлениям небольшой тяжести, средней тяжести, тяжким или особо тяжким (ст. 15 УК РФ), что имеет существенное значение для решения вопросов уголовной ответственности и назначения справедливого уголовного наказания.

Правильная уголовно-правовая квалификация не только служит важным условием соблюдения законности в правоприменительной деятельности, но и порождает различные процессуальные последствия: определяет порядок предварительного расследования, подсудность, порядок судопроизводства, а также обуславливает другие действия, предусмотренные

²⁵ Кудрявцев В. Н. Указ. соч. С. 22.

уголовно-процессуальным законодательством. От правильной уголовно-правовой квалификации, таким образом, во многом зависит успешное решение многих уголовно-процессуальных вопросов, которые тесно связаны с первоначальной правовой оценкой преступного деяния и лица, его совершившего.

В случае выявления новых обстоятельств совершенного преступления уголовно-правовая квалификация может в рамках закона изменяться и уточняться как на предварительном следствии, так и в суде. При несоответствии имеющимся и доказанным по уголовному делу фактическим обстоятельствам квалификацию следует признать ошибочной²⁶. В ст. 369 УПК РФ перечислены основания отмены или изменения судебного приговора: 1) несоответствие выводов суда, которые изложены в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела; 2) нарушение уголовно-процессуального закона; 3) неправильное применение уголовного закона; 4) несправедливость назначенного уголовного наказания. Следовательно, полное установление фактических обстоятельств совершенного преступления связано с обеспечением объективности по уголовному делу.

В заключение следует подчеркнуть, что правильная уголовно-правовая квалификация преступлений является не только необходимой предпосылкой для индивидуализации уголовной ответственности и назначения справедливого наказания, но и эффективным средством предупреждения различных преступлений и преступности в целом.

---

²⁶ Куринов Б. А. Указ. соч. С. 25.

Глава II

Состав преступления как уголовно-правовое основание квалификации преступлений

§ 1. Квалификация по объекту преступления

Состав преступления является центральным определением в науке уголовного права и выступает как необходимое условие для квалификации преступлений. В юридической литературе понятие состава преступления определяется по-разному. Например, известный русский юрист Н. С. Таганцев отмечал, что совокупность признаков, характеризующих преступное деяние в науке уголовного права, в частности в германской литературе, называлась составом преступного деяния. Первоначально это определение имело иное, процессуальное значение²⁷. В свою очередь А. Н. Трайнин считал, что «состав преступления есть совокупность всех объективных и субъективных признаков (элементов), которые, согласно советскому закону, определяют конкретное общественно опасное для социалистического государства действие (бездействие) в качестве преступления»²⁸.

Раскрывая в дальнейшем понятие и функции состава, а также вопрос использования данного термина в литературе, А. А. Пионтковский утверждал, что понятием «состав преступления» юристы пользуются не только для обозначения совокупности признаков, характеризующих какое-либо преступление по уголовному законодательству, но и для обозначения конкретного преступления, соответствующего этим признакам²⁹. Вместе с тем, по мнению Б. А. Куринова, состав преступления представляет собой законодательную модель преступлений определенного вида, поскольку он включает в себя все существенные, необходимые, а также типичные признаки преступления³⁰.

Состав преступления как научная абстракция представляет собой совокупность предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков, установление которых является правовым основанием для квалификации преступлений и привлечения лица к уголовной ответственности.

Как справедливо отмечал В. Н. Кудрявцев, состав преступления представляет собой систему таких признаков, которые необходимы и достаточны для признания того факта, что лицо совершило определенное преступление.³¹

Следовательно, если рассматривать состав преступления как систему или совокупность признаков (элементов), указанных или подразумеваемых в уголовном законе, характеризующих общественно опасное деяние как конкретный вид преступления, то при выпадении из него любого элемента нельзя говорить ни о составе, ни о квалификации преступления ни, соответственно, об уголовной ответственности. Основанием же наступления уголовной ответственности, как уже раньше было отмечено, согласно ст. 8 УК РФ, может служить только совершение лицом общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом и содержащего все признаки состава преступления.

---

²⁷ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Т. 1. Тула, 2001. С. 307, 699.

²⁸ Трайнин А. Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. М., 1951. С. 75.

²⁹ Пионтковский А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 115.

³⁰ Куринов Б. А. Указ. соч. С. 34.

³¹ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. С. 60; Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления / Под ред. В. Б. Малинина. СПб., 2005. С. 8.

Образуя правовую модель преступного деяния, законодатель, по существу, абстрагируется от некоторых признаков отдельных общественно опасных деяний и закрепляет в уголовном законе лишь те, которые в основном повторяются при совершении любого преступления.

В теории уголовного права при осуществлении разных подходов в определении рассматриваемого уголовно-правового понятия большинство авторов сходятся во мнении, что под составом преступления понимается совокупность предусмотренных законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние в качестве конкретного преступления³².

Прав А. И. Рарог, отмечая, что состав преступления представляет собой разработанный наукой уголовного права и воспринятый уголовным законом инструмент, который позволяет определить юридическую конструкцию преступного деяния, описанного в той или иной норме уголовного кодекса как преступление³³. Действительно, в этом смысле слова состав преступления является единственным правовым основанием для правильной квалификации преступления при сопоставлении признаков конкретного общественно опасного деяния с законодательными признаками состава преступления. Само же значение состава преступления заключается в том, что в процессе квалификации общественно опасных деяний он является единственным и достаточным показателем наличия конкретного преступления как юридического факта, за совершение которого предусмотрена уголовная ответственность.

В составе преступления принято выделять четыре элемента, каждый из которых обладает своими признаками, характеризующими его в целом. Элементами состава преступления являются: 1) объект преступления; 2) объективная сторона преступления; 3) субъект преступления; 4) субъективная сторона преступления. В любом составе преступления обязательно должны присутствовать все четыре элемента, каждый из которых имеет свое самостоятельное правовое значение. Отсутствие хотя бы одного из необходимых элементов (признаков) означает отсутствие и состава преступления в целом, так как отсутствует совокупность его четырех элементов, характеризующих общественно опасное деяние как конкретное преступление.

Раскрывая один из аспектов уголовно-правового значения элементов состава преступления, А. И. Рарог отмечает, что признаки состава преступления представляют основанную на законе теоретическую схему, пригодную для составления алгоритмов квалификации отдельных видов преступных деяний³⁴.

Важное значение для правильного установления объективных и субъективных признаков состава преступления имеет не только уголовно-правовой анализ конкретной нормы Особенной части УК РФ, но и установление, а также рассмотрение ее связей с другими нормами и институтами Общей части УК РФ. При этом наиболее характерные отличительные признаки, существенные для состава преступления, находят свое выражение в конкретной уголовно-правовой норме Особенной части УК РФ, а общие признаки, присущие всем преступлениям, закреплены в Общей части УК, что обеспечивает органическое единство между ними. Следовательно, признаки (элементы), образующие состав любого преступления, в совокупности представляют собой взаимосвязанную систему и располагаются в ней в определенной последовательности.

Признаки состава преступления, являясь единственным правовым основанием квалификации, по существу отражают реализацию не только принципов уголовного закона, но и важнейших положений всех институтов уголовного права, а это означает, что привлечение к уго-

³² *Трайнин А. Н.* Указ. соч. С. 75; Курс советского уголовного права. Часть Общая. Л., 1968. Т. 1. С. 243–244; Юридическая энциклопедия. М., 2001. С. 1019; *Рарог А. И.* Указ. соч. С. 44; Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Л. Д. Гаухмана. М., 2004. С. 105–106; *Гаухман Л. Д.* Указ. соч. С. 324; *Корнеева А. В.* Теоретические основы квалификации преступлений: Учеб. пособие / Под ред. А. И. Рарога. М., 2006. С. 30 и др.

³³ *Рарог А. И.* Указ. соч. С. 44.

³⁴ Там же. С. 47.

ловной ответственности может иметь место только в отношении лица, виновного в совершении преступления.

Вместе с тем, как подчеркивал Б. А. Куринов, состав преступления содержит минимально необходимое количество признаков, которые характеризуют преступление, что расширяет возможности для индивидуального подхода при разрешении конкретного уголовного дела.³⁵ В принципе, соглашаясь с данным мнением, можно сказать, что в составе преступления находит свое отражение совокупность признаков, характеризующих его элементы, присущих конкретному виду преступлений. Однако конкретные составы преступлений, которые определяются в процессе квалификации, и их признаки предусмотрены в уголовном законе в соответствующих нормах Общей и Особенной частей УК РФ, что и является правовым и теоретическим основанием для сопоставления признаков общественно опасного деяния с законодательными признаками состава преступления.

Следовательно, при квалификации преступления необходимо учитывать признаки преступления, предусмотренные как в Особенной, так и в Общей части УК РФ. При этом, как справедливо утверждает А. И. Рарог, для квалификации имеют значение не все признаки состава, содержащиеся в его теоретической схеме, а только включенные законодателем в состав конкретного вида преступления³⁶. В этой связи следует акцентировать внимание на следующем: правовое значение состава преступления состоит главным образом в том, что при правильной квалификации преступления уголовная ответственность наступает по определенной статье Особенной части УК РФ с учетом положений Общей части уголовного законодательства. В этом случае можно говорить, что состав преступления является уголовно-правовым основанием квалификации преступлений.

Между тем любой состав сам по себе индивидуален и отличается от других характерными для него признаками (особенностями), позволяющими его отграничивать, что дает возможность дифференцировать ответственность с учетом общественной опасности преступлений. В этой связи следует согласиться с В. Н. Кудрявцевым: не может существовать два абсолютно одинаковых (идентичных) состава, поскольку все составы преступлений различаются между собой хотя бы одним признаком. Отсутствие различий между составами означало бы невозможность разграничения смежных преступлений³⁷.

Производя квалификацию преступления, необходимо в полном объеме учитывать и сопоставлять все фактические обстоятельства общественно опасного деяния с признаками любого состава преступления, что в конечном итоге поможет избежать ошибочной правовой оценки преступного деяния и нарушения уголовного закона, в частности конкретной статьи Особенной части УК РФ. Само же установление и выявление состава преступления осуществляется в пределах уголовного законодательства на момент его действия и во время совершения преступления.

Состав преступления, являясь основанием уголовно-правовой оценки преступного деяния, представляет собой условие и предпосылку для квалификации всех преступлений независимо от их характера и степени общественной опасности. Это выражается в том, что каждый состав преступления сам по себе конкретен и содержит совокупность предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как конкретное преступление. Поэтому при квалификации преступлений важное значение имеет определение конкретной уголовно-правовой нормы, применительно к которой будет осуществляться процесс сопоставления совершенного деяния с признаками состава преступления.

---

³⁵ Куринов Б. А. Указ. соч. С. 35.

³⁶ Рарог А. И. Указ. соч. С. 48.

³⁷ Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. С. 62.

В теории квалификации преступлений является спорным вопрос, с какого элемента состава следует начинать сопоставление юридических признаков общественно опасного деяния с признаками состава соответствующего преступления, закрепленными в уголовном законе. По мнению Б. А. Куринова и других ученых, квалификацию преступлений необходимо производить по элементам состава преступления в следующей последовательности: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона³⁸.

Другие авторы предлагают иную последовательность: объект, объективная сторона, субъективная сторона и субъект преступления. Отдавая предпочтение последнему варианту, А. И. Рарог отмечает, что группа признаков, характеризующих субъективную сторону преступного деяния, образует третий элемент состава преступления, так как эти признаки определяют психическую деятельность лица, которая непосредственно связана с совершением общественно опасного деяния³⁹.

На наш взгляд, представляется наиболее оправданным вариант, в котором субъект является третьим элементом состава преступления. Во-первых, для решения вопроса об уголовной ответственности лица, совершившего преступление, в первую очередь необходимо установить его возраст (ст. 20 УК РФ). Во-вторых, следует определить психическое состояние лица, совершившего общественно опасное деяние, то есть его вменяемость. Установление этих обязательных признаков субъекта преступления дает возможность решать в дальнейшем в соответствии со ст. 5 УК РФ вопрос об уголовной ответственности при установлении его вины.

Вместе с тем при совершении общественно опасного деяния лицом, находящимся в состоянии невменяемости, неспособным осознавать характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими вследствие какого-либо психического расстройства или другого болезненного состояния психики (ст. 21 УК РФ), необходимость исследования психической деятельности лица (выяснения вины, мотива, цели), непосредственно связанной с совершением общественно опасного деяния, исключается.

Таким образом, логически правильным будет сначала установить признаки субъекта преступления (возраст, вменяемость), а уже затем решать вопросы субъективной стороны преступления и говорить о виновности лица в совершении общественно опасного деяния.

В свою очередь, элементы состава преступления содержат самостоятельные признаки, которые при квалификации общественно опасного деяния имеют свое индивидуальное значение, между собой взаимозависимы и взаимообусловлены, требуют выяснения и доказывания. В конечном итоге конкретизация признаков всех элементов состава преступления, расположенных в определенной последовательности, выражается в раскрытии сущности и содержания этих понятий, которые в совокупности и образуют структуру того или иного состава; отличаются они друг от друга по самым разным признакам (особенностям). В то же время состав преступления, будучи научной абстракцией, отражает объективную реальность социально-правовой действительности в уголовном законе и его применении в прокурорской и судебно-следственной практике.

Установление признаков состава преступления, по мнению Б. А. Куринова, дает возможность учитывать лишь совокупность наиболее существенных и типичных признаков общественно опасных деяний какого-либо вида. На самом же деле в реальной действительности их значительно больше, но они должны учитываться в процессе расследования и судебного разбирательства уголовного дела, что имеет существенное значение для индивидуализации наказания⁴⁰.

³⁸ Куринов Б. А. Указ. соч. С. 58; Курс советского уголовного права. Часть Общая. Л., 1968. Т. 1. С. 263; Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Л. Д. Гаухмана, С. В. Максимова. М., 2004. С. 106; Таухман Л. Д. Указ. соч. С. 33; и др.

³⁹ Рарог А. И. Указ. соч. С. 46; Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. СПб., 2005. С. 87, 237, 503, 629; Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. С. 130; Корнеева А. В. Указ. соч. С. 43, 52, 63, 108.

⁴⁰ Куринов Б. А. Указ. соч. С. 34.

Таким образом, состав преступления является не только правовым основанием для квалификации преступлений, но и фактическим основанием для привлечения лица к уголовной ответственности за совершенное преступное деяние.

Рассматривая состав преступления как уголовно-правовое основание квалификации преступлений и основание уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ), можно сказать, что эти понятия неразделимы и образуют единство, хотя каждое из них несет свою смысловую нагрузку и имеет свое значение. Главная роль состава преступления состоит в том, что он как законодательная модель является уголовно-правовой основой для квалификации преступлений.

Для более глубокого уяснения состава преступления как уголовно-правового основания квалификации преступлений представляется целесообразным рассмотреть роль каждого из его элементов в отдельности.

Наибольшую сложность в теории уголовного права и судебно-следственной практике представляет собой квалификация по объекту преступления. Проблеме объекта преступления и его понятию посвящены многочисленные труды отечественных ученых⁴¹. В настоящее время интерес к данной проблеме среди ученых-юристов не уменьшается, так как спорные вопросы общего учения об объекте преступления и квалификации по нему требуют дальнейшего современного теоретического изучения и осмысления. При определении объекта преступления в теории уголовного права основным положением является признание таковым общественных отношений, охраняемых уголовным законом, то есть объект преступления – это то, на что посягает преступление, причиняющее вред этим отношениям. Как отмечает Л. Д. Гаухман, общественные отношения складываются сами по себе в процессе существования общества в какой-либо социально-экономической формации. Они существуют объективно и проявляются как интересы⁴². Признание общественных отношений объектом преступных посягательств вплоть до настоящего времени общепринято в уголовном праве. В уголовно-правовой литературе объект преступления рассматривается и понимается как элемент (признак) состава преступления.

Вместе с тем наряду с основной точкой зрения, в соответствии с которой объектом любого преступления являются соответствующие общественные отношения, в науке уголовного права учеными высказаны и противоположные взгляды на этот вопрос. Например, Н. С. Таганцев отмечал, что определяя преступное деяние как посягательство на правовую норму, мы тем самым устанавливаем и понятие об объекте преступления, которым является норма права⁴³.

Однако некоторые авторы, признавая основным объектом преступления общественные отношения, считают его дополнительным объектом имущество⁴⁴ или отдельных людей⁴⁵, цен-

⁴¹ Гельфер М. А. Некоторые вопросы общего учения об объекте преступления в советском уголовном праве // Ученые записки ВЮЗИ. Вып. 7. М., 1959; Никифоров Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960; Коржанский Н. И. Объект посягательства и квалификация преступлений. Волгоград, 1976; Глистин В. К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений. Л., 1979; Загородников Н. И. Объект преступления и проблема совершенствования уголовного законодательства // Актуальные проблемы уголовного права. М., 1988; Кругликов Л. Л. К вопросу о квалификации объектов преступления // Уголовная ответственность: основания и порядок реализации. Самара, 1990; Велиев И. А. Уголовно-правовая оценка объекта посягательства при квалификации преступлений. Баку, 1992; Дементьев С. И., Феоктистов М. В. Совершенствование законодательной конструкции двуобъектных составов преступления // Защита личности в уголовном праве. Екатеринбург, 1992; Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления: методологические аспекты. М., 2001; Емельянов В. П. Концептуальные аспекты исследования объектов преступления // Право и политика. 2002. № 10; Расторопов С. Понятие объекта преступления: история, состояние, перспектива // Уголовное право. 2002. № 1; Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. СПб., 2005. С. 87—236; и др.

⁴² Гаухман Л. Д. Указ. соч. С. 61.

⁴³ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая. Т. 1. С. 349; Советское уголовное право. Общая часть. М., 1948. С. 219; и др.

⁴⁴ Михайлов М. П. Уголовная ответственность за кражу личного имущества и разбой. М., 1958. С. 46.

⁴⁵ Курс советского уголовного права. Т. 4 / Под ред. А. А. Пионтковского. М., 1970. С. 163.

ности⁴⁶, на которые посягает преступное деяние и которые охраняются уголовным законом. Другие, например А. В. Наумов, приходят к выводу, что объектом преступления необходимо признать те блага (интересы), на которые посягает общественно опасное деяние.⁴⁷

Смешивание в теории уголовного права объекта и предмета преступления вызывает определенные трудности при решении вопросов квалификации на практике. В этой связи следует согласиться с Н. И. Коржанским, который справедливо отмечает, что нечеткое разграничение объекта и предмета преступления, признание его непосредственным объектом не общественных отношений, а иных явлений, приводит сторонников данной концепции к неверным практическим выводам при квалификации отдельных видов преступлений.⁴⁸

Объект преступления является необходимым элементом любого преступного деяния, чего нельзя сказать о предмете преступления, который в некоторых общественно опасных деяниях отсутствует (например, в клевете (ст. 129 УК РФ), оскорблении (ст. 130 УК РФ), изнасиловании (ст. 131 УК РФ) и др.). При квалификации преступления его объект и предмет имеют каждый свое самостоятельное уголовно-правовое значение, должны учитываться в полном объеме и отграничиваться друг от друга. Общее определение объекта преступления как общественных отношений, охраняемых уголовным законом, которым при совершении преступления причиняется вред, является традиционным, устойчивым и приоритетным определением в науке и теории уголовного права, что ранее уже было отмечено. Неслучайно при решении проблем квалификации преступлений в первую очередь необходимо выяснять сущность общественных отношений и определять таким образом сам объект преступления, конкретизируя его понятие.

Предмет преступления тоже играет важную роль при квалификации преступлений и уяснении характера и сути содеянного. Он позволяет разграничивать некоторые преступные посягательства, указывая на их индивидуальные особенности, а также характер и степень общественной опасности. При этом, учитывая юридическое значение предмета преступления, законодатель весьма часто использует его в качестве признака многих составов преступлений, что имеет существенное значение для квалификации преступлений. Так, например, предметом хищения и иных преступлений против собственности (гл. 21 УК РФ) является чужое имущество, то есть имущество, не находящееся в собственности или законном владении виновного лица. Однако при изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ) предметом преступления являются денежные знаки и ценные бумаги, а при совершении контрабанды (ст. 188 УК РФ) – товары и иные предметы, находящиеся в свободном гражданском обороте, чего нельзя сказать о ч. 2 этой же статьи, где устанавливается ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу предметов, изъятых из гражданского оборота: оружия, наркотических средств, радиоактивных веществ, ядерных материалов и т. п. В свою очередь, предмет преступления, если он прямо указан в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, подлежит установлению и доказыванию по уголовному делу.

Разделяя мнение ученых, считающих, что объект и предмет посягательства необходимо четко разграничивать, поскольку это не тождественные понятия и каждое из них, как уже было отмечено, имеет самостоятельное значение, обратим внимание на юридическое понятие предмета преступления, закрепленное в качестве признака в некоторых составах преступлений.

Предмет преступления, имеющий большое значение для квалификации преступного деяния, представляет собой материализованную часть общественных отношений, на которую непосредственно осуществляется воздействие при совершении общественно опасного деяния. Наиболее полно данное уголовно-правовое понятие было дано С. Ф. Кравцовым: «Пред-

⁴⁶ Демидов Ю. А. Юридическая и моральная оценка преступления // Советское государство и право. 1970. № 2. С. 91.

⁴⁷ Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996. С. 149.

⁴⁸ Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. С. 93.

мет преступления – это материальный (вещественный) элемент общественного отношения, прямо указанный или подразумеваемый в уголовном законе, путем противоправного воздействия на который нарушается общественное отношение, то есть совершается посягательство на объект преступления»⁴⁹.

В этой связи заслуживает также внимания понятие предмета преступления, сформулированное Н. И. Коржанским: конкретный материальный объект, проявляющий определенные стороны и свойства общественных отношений (объекта преступления), путем физического или психического воздействия на который объекту причиняется социально опасный вред в сфере данных общественных отношений⁵¹.

Следовательно, роль предмета преступления, который в науке уголовного права вызывает споры и требует дальнейшего изучения, в выявлении объекта посягательства и квалификации преступных деяний достаточно велика.

Вместе с тем основные сложности в теории и практике квалификации преступлений связаны с установлением или определением объекта посягательства, а не предмета преступления. Как справедливо отмечал В. Н. Кудрявцев, когда в уголовном законе объект и предмет преступления определены через оценочные понятия, для четкого разграничения преступных деяний необходим более глубокий сопоставительный анализ⁵⁰. Неслучайно наличие тесной связи между непосредственным объектом и предметом посягательства зачастую, как уже было раньше отмечено, служит ряду авторов основанием для отождествления объекта и предмета преступления.

Установление объекта преступления, по мнению Б. А. Куринова, производится путем изучения признаков, относящихся и к другим элементам состава преступления⁵², что, как представляется, имеет существенное значение для избежания ошибочной квалификации совершенного общественно опасного деяния.

При осуществлении квалификации общественно опасного деяния по непосредственному объекту следует также учитывать особенности общего, родового и видового объектов преступлений, которые, в свою очередь, помогают определить конкретные, охраняемые уголовным законом общественные отношения, которые нарушаются при совершении преступного посягательства, в частности на объект преступления. В теории и на практике определенные трудности возникают при установлении (определении) именно непосредственного объекта преступления, что имеет существенное значение для правильной квалификации общественно опасных деяний, так как во многих статьях Особенной части УК РФ он прямо не раскрывается.

Определение при осуществлении квалификации преступления непосредственного объекта, по мнению Б. А. Куринова, служит для разграничения преступных деяний внутри той или иной главы Особенной части УК РФ, а само установление данного объекта производится путем анализа текста конкретной статьи уголовного закона⁵³.

Основной непосредственный объект всегда является определяющим для квалификации преступлений, позволяющей правильно установить соответствующую уголовно-правовую норму в Особенной части УК, а в дальнейшем более успешно решать вопросы уголовной ответственности и наказания. Раскрывая данное понятие, Н. И. Коржанский отмечает, что основным непосредственным объектом преступления является то общественное отношение, повреждение которого составляет в целом социальную сущность этого преступного деяния и в целях

⁴⁹ Кравцов С. Ф. Предмет преступления: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Л., 1976. С. 9.

⁵¹ Кудрявцев В. Н. Указ. соч. С. 134.

⁵⁰ Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. С. 206; и др.

⁵² Куриное А. Б. Указ. соч. С. 67.

⁵³ Там же. С. 66.

охраны которого издана норма, предусматривающая уголовную ответственность за его совершение⁵⁴.

Следовательно, ученый в определении основного непосредственного объекта правильно указывает, что в посягательстве на данный объект и заключается социальная сущность самого преступного деяния. Определяя в процессе квалификации непосредственный объект преступления, необходимо помнить, что общественные отношения представляют собой социальную связь между членами общества, и поэтому причинить им какой-то вред путем непосредственного воздействия нельзя. Вместе с тем нарушить социальную связь можно.

В уголовно-правовой литературе выделяют основные способы воздействия на общественные отношения, которые, по существу, можно нарушить. Н. И. Коржанский пишет, что нарушить упомянутую связь возможно 1) путем воздействия на материальное, вещественное, а также 2) в результате разрыва этой связи, то есть путем изменения социально значимого поведения самих субъектов отношения⁵⁵. По своему содержанию непосредственный объект преступления может совпадать с родовым, чаще с видовым объектом. Например, при совершении кражи, мошенничества, грабежа, разбоя и других преступлений против собственности непосредственными объектами данных общественно опасных деяний будут конкретные формы собственности, тогда как видовым объектом будет собственность, а родовым, который не совпадает с непосредственным объектом, – отношения в сфере экономики (раздел 8 УК РФ).

Правовое содержание собственности составляют правомочия собственника, предоставленные ему законом. Согласно ст. 209 ГК РФ указанные правомочия включают владение, пользование и распоряжение имуществом. Они в полном объеме принадлежат собственнику, а частично – иному законному владельцу имущества. Таким образом, при хищении чужого имущества непосредственным объектом преступления являются отношения собственности, и квалификация осуществляется по соответствующей статье гл. 21 Особенной части УК РФ.

При квалификации преступлений вопрос о собственности как о непосредственном объекте посягательства возникает, если совершено преступное деяние, ответственность за которое установлена не только нормами гл. 21 УК РФ. Речь идет о преступлениях, предусмотренных следующими статьями: угон воздушного судна или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ); хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 221 УК РФ); хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ); хищение или вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ); уничтожение или повреждение памятников истории и культуры (ст. 243 УК РФ); уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261 УК РФ), а также о других преступлениях, где собственность может быть лишь дополнительным непосредственным объектом.

В большинстве уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ непосредственный объект преступления не раскрывается, что создает определенные трудности для его выявления и для самой квалификации. Законодатель указывает на непосредственный объект преступного деяния в диспозициях лишь некоторых статей Особенной части УК РФ. Скажем, непосредственным объектом хулиганства (ст. 213 УК РФ) и вандализма (ст. 214 УК РФ) закон признает общественный порядок, при совершении государственной измены (ст. 275 УК РФ) – внешнюю безопасность России, то есть состояние защищенности суверенитета, территориальной целостности и обороноспособности РФ от внешнего враждебного воздействия, а при шпионаже (ст. 276 УК РФ) непосредственным объектом будет внешняя безопасность Российской Федерации.

⁵⁴ Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. С. 152.

⁵⁵ Там же. С. 159–160; Коржанский Н. И. Указ. соч. С. 51–78.

Чаще всего, как отмечает Н. Ф. Кузнецова, законодатель указывает в диспозициях норм описание признаков ущерба, предметов посягательства либо потерпевших и места совершения преступления⁵⁶. Вместе с тем для правильной квалификации преступлений в первую очередь имеют немаловажное значение уяснение и определение общего объекта посягательств, которые помогают лучше понять и выявить родовые и видовые признаки данных общественных отношений, а затем и определить непосредственный объект преступления. При этом общие признаки объекта преступления присущи всем видам объектов – общему, родовому, видовому и непосредственному.

По своему содержанию непосредственный объект может не совпадать с видовым объектом, хотя входит в качестве составного компонента в ту или иную главу УК, объединяющую группу преступлений против различных конкретных общественных отношений, выявление которых и представляет определенные трудности при квалификации преступных деяний.

Преступление может одновременно посягать на несколько непосредственных объектов, в связи с чем в теории уголовного права различают основной непосредственный объект и дополнительный объект преступления. Если основной непосредственный объект имеет по существу решающее значение для квалификации общественно опасного деяния, то дополнительный, по мнению Б. А. Куринова, с которым следует согласиться, помогает отграничить преступное деяние от иных смежных составов, а также способствует правильному решению вопроса о возможности квалификации по совокупности преступлений⁵⁷.

Преступление, таким образом, может в некоторых случаях наряду с основным непосредственным объектом посягать на разные охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым причиняется вред и которые имеют важное значение. Весьма показательно в этом отношении, например, двухобъектное преступление, каковым является разбой (ст. 162 УК РФ) – нападение в целях хищения чужого имущества с применением насилия, опасного для жизни либо здоровья, а также с угрозой применения такого насилия. Представляя собой наиболее опасную форму хищения чужого имущества и будучи по конструкции усеченным составом, поскольку момент нападения уже образует оконченное преступление, разбой одновременно посягает на основной непосредственный объект – собственность и дополнительный непосредственный объект – здоровье потерпевшего.

Другим ярким примером состава с дополнительными объектами служит бандитизм (ст. 209 УК РФ), который посягает на основной непосредственный объект – общественную безопасность, тогда как его дополнительным объектом могут выступать жизнь и здоровье граждан, отношения собственности, нормальная деятельность органов власти и управления, а также предприятий, учреждений и организаций в зависимости от предмета посягательства банды. Основным непосредственным объектом массовых беспорядков (ст. 212 УК РФ) является также общественная безопасность, а дополнительным объектом этого преступления могут стать жизнь и здоровье граждан, государственная или частная собственность, нормальное функционирование систем жизнеобеспечения (общественного транспорта, энергоснабжения), общественный порядок.

Таким образом, преступление может посягать на один, два и более непосредственных объектов. В составе преступления с альтернативным объектом, который, по утверждению Л. Д. Гаухмана, равнозначен другому в уголовно-правовом смысле, заменяем другим, предполагается наличие минимум двух таких объектов. Для наличия состава преступления с альтернативным объектом необходимо, чтобы преступное посягательство было направлено на какой-либо из альтернативных объектов⁵⁸.

⁵⁶ Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С. 117.

⁵⁷ Куринов Б. А. Указ. соч. С. 67.

⁵⁸ Гаухман Л. Д. Указ. соч. С. 81.

Дополнительным непосредственным объектом преступления, как отмечается в юридической литературе, является конкретное общественное отношение, причинение вреда которому либо соответствующая угроза являются необходимым условием наступления уголовной ответственности наряду с основным объектом⁵⁹. Речь в данном случае идет как о дополнительном обязательном непосредственном, так и о дополнительном факультативном объекте.

Таким образом, помимо указанных дополнительных объектов в теории уголовного права существуют и дополнительные факультативные объекты, которые не являются обязательными объектами соответствующего преступления, но которые необходимо учитывать при назначении наказания. При совершении конкретного преступления факультативный объект может быть налицо, но может и отсутствовать, что в конечном итоге не влияет на квалификацию; его наличие, однако, повышает степень общественной опасности содеянного. Например, непосредственным объектом хулиганства (ст. 213 УК РФ) является общественный порядок, но при совершении этого преступления вред иногда причиняется здоровью потерпевшего или какой-либо форме собственности. В таких случаях здоровье потерпевшего и собственность выступают в качестве факультативных объектов.

Данные объекты возникают и при совершении клеветы (ст. 129), оскорбления (ст. 130), умышленном уничтожении или повреждении имущества (ст. 167) – преступлений, дополнительными факультативными объектами которых могут быть жизнь и здоровье потерпевших, а также при совершении других преступлений. Во всех указанных случаях содеянное квалифицируется как хулиганство, клевета,

оскорбление, умышленное уничтожение или повреждение имущества без дополнительной квалификации по другим статьям Особенной части УК РФ.

Говоря о значении рассматриваемого элемента состава в уголовно-правовой оценке преступного деяния, Н. И. Коржанский делает правильный вывод, что выделение основного и дополнительных непосредственных объектов в совершенном преступлении представляет собой одну из важных практических задач квалификации общественно опасных деяний. Если же не проводить разграничения между несколькими непосредственными объектами, в определенных случаях невозможно добиться правильной квалификации преступлений⁶⁰.

Следовательно, правильное определение объекта посягательства имеет решающее уголовно-правовое значение для квалификации совершенного преступления.

---

⁵⁹ Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Б. В. Здравомыслов. С. 120; Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении. Учебник для вузов / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 1999. С. 209–210; Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2005. С. 81–82; Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. С. 152; и др.

⁶⁰ Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. С. 153.

§ 2. Квалификация по объективной стороне преступления

Другим элементом состава преступления как уголовно-правового основания квалификации является объективная сторона преступления, определяющаяся совокупностью признаков и обстоятельств, характеризующих внешнюю сторону конкретного преступного деяния. Признаки объективной стороны преступления в квалификации преступных деяний имеют весьма важное значение, поскольку их установление в полном объеме способствует не только правильной уголовно-правовой оценке внешней стороны общественно опасного деяния, но и решению вопросов уголовной ответственности и наказания.

Объективная сторона – один из четырех обязательных элементов состава преступления. Не случайно этому вопросу посвящено немало научных трудов⁶¹. Объективная сторона преступления находит свое конкретное выражение в уголовном законе, в частности в диспозициях статей Особенной части УК РФ, что позволяет не только судить о ней как о внешней стороне преступного деяния, но и более конкретно определять другие элементы состава преступления.

В теории уголовного права и правоприменительной практике объективная сторона представляет особую сложность с точки зрения правильной квалификации.

В уголовно-правовой литературе достаточно полно раскрыто понятие объективной стороны преступления, что, несомненно, способствует правильному решению вопросов квалификации на практике. Например, как отмечал В. Н. Кудрявцев, рассматривая объективную сторону в качестве внешней характеристики самого процесса совершения общественно опасного деяния, следует иметь в виду, что она является «внешней» лишь по отношению к субъективному и психологическому содержанию деяния. Одновременно она является внутренней характеристикой самого механизма преступного посягательства на охраняемый объект, поскольку раскрывает его внутреннюю структуру, а также взаимодействие образующих признаков⁶².

По мнению Б. А. Куринова, объективная сторона представляет собой внешний акт преступного посягательства на охраняемый уголовным правом объект, то есть акт поведения, осуществляемый в объективном мире с причинением или угрозой причинения вреда объекту⁶³. Более лаконично определяет объективную сторону Г. В. Тимейко: внешний акт преступления, который протекает в определенных условиях места, времени, а также обстановки⁶⁴.

Вызывает интерес понятие рассматриваемого элемента состава преступления, предложенное В. Б. Малининым и А. Ф. Парфеновым: объективная сторона представляет собой внешний акт преступного деяния (действие или бездействие), который совершается определенным способом и в конкретных условиях места, времени и обстановки, в некоторых случаях с применением орудий, а также других средств, повлекшего в материальных составах вредные последствия⁶⁵.

Анализ объективной стороны показывает, что по существу каждое определение в той или иной степени дополняет другое, в целом раскрывая общее понятие данного элемента как

---

⁶¹ Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М., 1960; Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 1. Л., 1968. С. 312–354; Курс советского уголовного права: В 6 т. Часть Общая. Т. 2. Преступление. М., 1970. С. 131–204; Тимейко Г. В. Общее учение об объективной стороне преступления. Ростов-н/Д, 1977; Ковалев М. И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления. Красноярск, 1991; Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: Учебник для вузов / Под ред. Н. Ф. Кузнецова, И. М. Тяжковой, С. 213–255; Малинин В. Б., Парфенов А. Ф. Объективная сторона преступления. СПб., 2004; Гаухман Л. Д. Указ. соч. С. 84–119; Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. С. 237–502; и др.

⁶² Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. С. 11.

⁶³ Куринов Б. А. Указ. соч. С. 69.

⁶⁴ Тимейко Г. В. Указ. соч. С. 6.

⁶⁵ Малинин В. Б., Парфенов А. Ф. Указ. соч. С. 13.

внешнего проявления преступного поведения, причиняющего вред каким-либо общественным отношениям, хотя по формулировке они отличаются одно от другого.

Однако объективной стороне состава преступления присущи признаки, которые подразделяются на обязательные и факультативные. Обязательными являются деяние, которое может быть выражено в виде действия или бездействия; для материальных составов – 1) последствия и 2) причинная связь между деянием и преступным последствием. К факультативным дополнительным признакам объективной стороны состава преступления относятся: 1) место; 2) время; 3) обстановка; 4) способ; 5) орудия, а также 6) средства совершения преступления, которые, как и обязательные (основные) признаки, оказывают непосредственное влияние на квалификацию преступлений.

Следовательно, к объективной стороне состава преступления относятся признаки, характеризующие преступное деяние, его последствия, причинную связь между деянием и последствиями, а также место, время, способ и другие факультативные признаки совершения преступления.

Особо важное значение с точки зрения правильной квалификации в теории уголовного права и правоприменительной практике придается преступному деянию как обязательному признаку преступления. Каждое преступное деяние объективно представляет общественную опасность, поскольку причиняет вред каким-либо общественным отношениям. Вместе с тем объективно опасное деяние, не предусмотренное уголовным законом, не может являться признаком объективной стороны. Только материальный признак – общественная опасность – является необходимым признаком объективной стороны любого преступного деяния, раскрывающим его социальную и правовую сущность. Нет преступного деяния – отсутствует и квалификация, так как нет необходимого признака объективной стороны, а следовательно, и самого состава преступления.

Таким образом, преступлением могут быть признаны только общественно опасные деяния (бездействие), предусмотренные уголовным законом (ч. 1 ст. 14 УК РФ). При этом активное преступное поведение является наиболее распространенным видом общественно опасного деяния, нежели противоправное бездействие.

Для правильной квалификации преступлений по объективной стороне прежде всего необходимо определить, в чем выражается или проявляется преступное деяние, которое запрещено уголовным законом. В большинстве случаев общественно опасное деяние (действие или бездействие) квалифицируется по соответствующей статье, предусматривающей в диспозиции само преступное поведение, что фактически позволяет дать максимально правильную уголовно-правовую оценку совершенному общественно опасному деянию.

В других случаях, когда имеет место не описательная, а простая (назывная) диспозиция, которая содержит наименование преступления, но не определяет его признаков (например, убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, – ст. 105 УК РФ, похищение человека – ст. 126 УК РФ, дача взятки – ст. 291 УК РФ), необходимо прежде всего определить характер преступного поведения в виде действия или бездействия (особенно когда речь идет об убийстве, которое может быть совершено самыми различными способами). Попутно следует отметить, что в УК РФ основной состав убийства и убийство при квалифицирующих обстоятельствах объединены законодателем в одной норме – ч. 1 и 2 ст. 105 УК РФ.

Данные обстоятельства необходимо учитывать при квалификации самого убийства (ст. 105 УК РФ) и отграничении его от привилегированных видов убийств, предусмотренных ст. 106, 107, 108 УК РФ, а также от причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.